DOI: 10.26907/2074-0239-2021-64-2-122-129
УДК 82:801.6

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА Р. ХАРИСА: ПРОБЛЕМАТИКА И ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

© Тагир Гилязов, Флера Сайфулина

R. HARIS'S LITERARY CRITICISM: PROBLEMATICS AND GENRE ORIGINALITY

Tagir Gilazov, Flera Saifulina

Despite the fact that the poetry of the outstanding poet and cultural figure of the Tatar people R. Kharis, the features of his poetic thinking, the means of creating literary images, and his style trends have been thoroughly studied by literary scholars, however, his critical and journalistic activities have remained unexplored. This article analyzes the literary and critical articles of the writer. The object of the research is his works devoted to the classics of Tatar literature, his contemporaries, outstanding writers of Russian and other Volga region peoples. The subject of our study is the problematics and topics of his critical articles, their genre diversity and the principles of evaluating literary work. Special attention is paid to the stylistic features and the originality of R. Kharis's literary-critical texts. The paper evaluates the poet's contribution to the development of Tatar literary criticism, made by his works, both in the Tatar and Russian languages, which promote the art of the national word and national poetry. We used the hermeneutic approach, semantic analysis, biographical, and cultural-historical methods when interpreting his literary texts.

Keywords: poetry, Renat Kharis, literary and critical activity, literary relations, literary school, development trends.

Поэзия, особенности поэтического мышления, способы создания образа, стилевые тенденции выдающегося татарского поэта и деятеля культуры Р. Хариса тщательно изучены литературоведами, при этом его деятельность в области литературной критики и публицистики недостаточно исследована. В представленной научной работе объектом исследования становятся литературно-критические статьи писателя, посвященные классикам татарской литературы, современникам, выдающимся деятелям русской литературы, литературы родственных народов, народов Поволжья.

Тематика и проблематика его критических статей, разнообразие жанров, принципы оценки литературного творчества определяют предмет данного исследования. Внимание также уделяется стилистическим особенностям критических текстов Р. Хариса, выявлению особенностей суждения автора.

В работе оценивается вклад Р. Хариса в развитие татарской литературной критики, в популяризацию и пропаганду поэзии, национального словесного искусства, что удается автору через статьи, написанные на татарском и на русском языках.

При комментировании литературных текстов использовались герменевтический, смысловой анализ, биографический, культурно-исторический методы исследования.

Ключевые слова: поэзия, литературно-критическая деятельность, литературные связи, литературная школа, тенденции развития.

Р. Харис занимает видное место в истории татарской культуры не только как талантливый поэт, публицист, переводчик, журналист, деятель культуры, но и как теоретически подготовленный и талантливый литературный критик. Еще в годы учебы на историко-филологическом факультете Казанского государственного педагогического института (1959–1963) он начал публи-

ковать в печати критические статьи, а во второй половине 1960-х годов проявил себя как широкомасштабный, глубоко мыслящий критик. Естественно, что человек, который активно занимается творчеством, небезразличен к развитию литературного искусства родного народа, высказывает свое мнение о современниках, корифеях та-

тарской поэзии, о состоянии татарской литературы и тенденциях ее развития.

В татарском литературоведении поэзия Р. Хариса в идейно-философской, поэтической, жанрово-формальной плоскости подробно изучена и активно изучается такими учеными, как Т. Галиуллин [Галиуллин, 2002], [Галиуллин, 2008], [Галиуллин, 2018], Ф. Хасанова [Хасанова, 2005], [Хасанова, 2010], Д. Загидуллина [Загидуллина, 2015] и др. При этом литературная критика, являющаяся одной из сфер широкой деятельности Р. Хариса, остается вне внимания ученых. Объектом изучения являются статьи автора, посвященные классикам татарской литературы, современникам, известным поклонникам пера русской литературы.

В данной работе объектом исследования становится литературная критика и публицистика Р. Хариса с позиции выявления тематики и проблематики работ, жанрового разнообразия и отдельных особенностей, что и определяет актуальность и научную новизну статьи. При комментировании анализируемых текстов использовались герменевтический, смысловой анализ, биографический, культурно-исторический методы.

Как отмечают ученые, литературно-критические статьи Р. Хариса характеризуются широтой тематики, проблематики и жанровым разнообразием: «В своих стихах, поэмах и многочисленных литературно-критических произведениях поэт размышляет об исторической жизни татарского народа, о месте человеческой личности в жизни, о его взаимоотношениях с природой, обществом, властью, о преемственности поколений, выражает свой философский и гражданский взгляд на нравственные, духовные, общественные явления современности» [Даутов, Рахмани, с. 530] Литературовед и критик Т. Галиуллин в статье «Поэты – из рода святых» (1998) пишет о личности и индивидуальности творчества Р. Хариса, определившей основное русло его научных и критических трудов: «Ренат Харис – самый „самоорганизованный“ татарский поэт. И в поэзии, и в жизни каждый его шаг продуман, как в поговорке: „отмерен семь раз, прежде чем отрезать“. Отсюда, наверно, и то, что его называют сторонником мудрой мысли в поэзии» [Галиуллин, 2002, с. 198]. По нашему мнению, метафорическая фраза «семь раз отмерить, один раз отрезать» является девизом и в его критической деятельности.

Жанр книги Р. Хариса «Замана һәм каләм» («Время и перо») (2016) можно определить как критическую монографию, в которой собраны «не отдельные главы, а отдельные статьи, дополняющие и обогащающие друг друга в

литературно-эстетическом плане» [Закирзянов, с. 299]. В этом труде представленные материалы объединяет в единое рассмотрение проблемы соотношения времени и творчества, эпохи и творчества писателя.

Книга «Время и перо» начинается со статьи «Пусть сольются мысль и труд (К 100-летию со дня рождения Габдуллы Тукая)» (1986), посвященной личности и творчеству великого татарского поэта Г. Тукая (1886–1913), которая не утратила актуальности по настоящее время. Несмотря на отдельные идеологические оценки, сложившиеся под влиянием современности, в юбилейной статье определяется место Г. Тукая не только в татарской литературе, но и в мировой культуре, подчеркивается сила его пера, величие поэта. Подчеркивается, что духовное наследие поэта, преодолев национальные границы, обрело общечеловеческое звучание, обогатило мировую литературную сокровищницу: «Габдулла Тукай, воссоздавая картину российской жизни, жизни татарского общества начала XX века в самых различных ее проявлениях, сумел подняться до такой высоты, дойти до такого поэтического обобщения, что его произведения приобрели общечеловеческую ценность, его литературное наследие перешагнуло национальные границы» [Харис, 2016, с. 9–10].

Тема Тукая продолжается также и в юбилейной статье «О поэтическом мире Тукая и о гениальном (К 125-летию со дня рождения)», в которой углубляются взгляды на общественные и философские воззрения в лирике поэта, начатые в первой статье. Ценность поэзии народного поэта Тукая, сыгравшей роль путеводной звезды в развитии татарского народа в столь сложный период, Р. Харис оценивает с точки зрения поэтического совершенства, незыблемости переживаний, преданности, философичности суждений: «Однако поэт ценен, прежде всего, не политичностью поэзии, а поэтичностью своего слова, глубиной духовного мира, искренностью переживаний, философичностью мыслей» [Там же, с. 12].

Для понимания этой философской проблемы Р. Харис ставит Тукая в ряд с такими деятелями русской, западной, грузинской литератур, как Пушкин, Лермонтов, Байрон, Бараташвили, Тютчев, Державин, Грибоедов, которые своим творчеством обновили, обогатили литературу и вписали себя в историю родного народа. Однако, по сравнению с ними, автор не находит ни одной точки соприкосновения Тукая с ними. «Он не успел познать ни материнской, ни отцовской любви и ласки, не успел стать ни мужем, ни от-

цом. У него никогда не было даже собственного дома» [Там же, с. 13]. Однако в стихотворениях «Сәәльләр» («Вопросы») (1907), «Өзелгән өмид» («Разбитая надежда») (1910) Тукай задает вопросы Всевышнему Аллаху, которые могут смутить даже высокообразованных философов; в стихотворении «Ваксынмыйм» («Не стану мелочиться», 1912) предлагает себя в помощники Всевышнему, или же в стихотворениях «Пар ат» («Пара лошадей») (1907), «Өмид» («Надежда») (1908) с помощью иных изобразительных средств мыслит космически. Критик оценивает мастерство Тукая в контексте восточной и западной, русской культур: «Стихотворения „Вопросы“ и „Не стану мелочиться“ по своей философской глубине, простоте и четкости изложения, поэтическому накалу и страстности созвучны с произведениями не только средневековых гениев восточной поэзии, скажем, Насими, сказавшего: „В меня вместятся оба мира, на в этот мир я не вмещусь“, но и с гениальным стихотворением Гавриила Державина „Бог“, где он осмеливается сказать Всевышнему: „Я есмь – конечно, есть и Ты!“» [Там же].

Р. Харис комментирует величие Тукая в соответствии с канонами культурно-исторической школы. Во-первых, связывает деятельность поэта с особенностями формирующей его среды. Переданное по наследству поэтическое восприятие мира, оказавшись на плодородной почве Кырлая, Уральска, Казани, формирует Тукая как талантливого поэта. Кроме этого, он сам, развиваясь интеллектуально, духовно-психологически, творчески, социально-политически, лично, вскоре формируется как поэт и гражданин своего народа. Величие поэта проявляется в общественно-национальной плоскости, в причинно-следственной связи с духовно-культурным возрождением и развитием татарского народа. «Его сердце, словно сейсмограф, реагировало, отзывалось на любое колебание души народа, его интеллект мог разобраться в сложных перипетиях общественно-политической жизни и вынести свое суждение, его любовь и ненависть стали умными философскими размышлениями, – пишет Р. Харис. – <...> Тукай родился вовремя, когда татарский народ в своем развитии испытывал острую необходимость в гении, способном концентрировать в себе, в своем творчестве духовную энергию нескольких поколений, дать этой энергии новое, опережающее время, перспективное направление» [Там же, с. 16]. Величие Тукая также определяется тем, что его стихи на протяжении десятилетий являются «формулами» наших мыслей, в том, что язык его произведений

лежит в основе языка нашего родного народа, в том, что его стихи духовно и эстетически воспитывают не только татарский народ, но и десятки поколений тюркских и российских народов.

Ряд статей Р. Хариса посвящен поэту-романтику и символисту Дәрдемнду (наст. имя – Закир Рамиев (1859–1921)), который стал одним из зачинателей татарской поэзии. Статьи «Поэзия таинственного терпения (Дардманд)» (1999), написанная к 140-летию со дня рождения поэта, и «Перо! Открой – какой владеешь тайной» (2011) тематически дополняют друг друга. В них рассказ о жизненном пути золотопромышленника Дәрдемнда переплетается с мыслями о вкладе этой благородной личности в развитие культуры и литературы татарского народа. Прослеживается библиография произведений поэта-классика.

В основе проблемной статьи «Проблема перевода произведений Дардманда» (2009), прочитанной на научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения поэта, ставится вопрос о достойных переводах произведений Дәрдемнда на русский язык. Здесь прослеживается история переводов произведений Дәрдемнда с середины 1960-х годов до настоящего времени. Упоминаются имена Николая Беляева, Марка Зарецкого, Розалины Шахиевой, Виля Ганиева, Рувима Морана, Семена Липкина. Помимо подчеркивания успехов и недостатков в переводе стихов поэта, определяются также следующие задачи: достижение в переводах масштаба созданного поэтом образа мира, философского замысла, глубины мысли и других особенностей поэзии Дәрдемнда. Публикация переводов, где «... в максимально возможной степени сохранены „эстетический смысл“ и „метафорический символизм“ произведений поэта» определяется делом будущего [Там же, с. 28]. По мнению Р. Хариса, творчество Дәрдемнда даже в единственном числе имеет право называться «Серебряным веком» татарской поэзии.

Вопрос качества переводов также ставится в работах, посвященных раскрытию личности Г. Тукая и его духовного наследия. Р. Харис отмечает, что даже высоко оцененные переводы Тукая, сделанные Анной Ахматовой, не до конца передают первоначального смысла, заложенного в оригиналы. В переводах на русский язык критика беспокоит потеря мощных, многогранных образов и метафор, рожденных в результате неожиданных ассоциаций и связей [Там же, с. 15]. Р. Харис затрагивает проблему «сохранения и передачи разнообразной

дополнительной информации, имплицитно содержащейся в тексте оригинала (культурный фон, коннотативно-экспрессивные особенности языковых единиц, дискурсивно-коммуникативное и жанрово-стилистическое своеобразие исходного текста и т. д.) в переводе» [Нагуманова, с. 74]. Подчеркивается значимость переводов национальной сокровищницы поэзии в создании понимания культуры всей нации, а также в установлении связей и духовных отношений с мировой культурой.

Среди критических работ Р. Хариса – статьи на русском и татарском языках, посвященные современным художникам: «О „Зарнице“» Рауфия Файзуллина, «О поэме Рустама Мингалимова „Мое государство“», «Поэтический мир Сулеймана». В них автор поднимает различные проблемы. Критик обращается к различным жанрам в зависимости от оценки, мнения, отношения к объекту оценки.

Как видно из заголовка, статья «„Планируя нарисовать бровь...“ (интерпретация, обращение к татарской поговорке „каш ямыйм дип, күз чыгарган“ – прямой перевод „желая нарисовать бровь – выбил глаз (повредил глаз)“, в значении: „желая создать лучшее, испортил то, что было“) (Открытое письмо Рашату Низами)» (2010, 2014), состоит из серии писем, адресованных Рашату Низами, автору произведений «Сәйдәшнең соңгы елы» («Последний год Сайдаша»), «Ул – Яруллиннар йолдызлыгында» («Он – в созвездии Яруллиных»). Автор письма утверждает, что писать о людях, сыгравших важную роль в истории татарской культуры и литературы – это почетно, но в то же время и очень ответственно, так как «великие личности не только вбирают в свою душу великие проблемы своего народа, но и становятся носителями их моральных, эстетических ценностей, своеобразными духовными маяками, ориентирами. Современный мир создает представление о *татарском народе* (выделено автором высказывания. – Т. Г., Ф. С., Д. С.) по известным представителям татарского народа, таким как Муса Джалиль, Рудольф Нуриев, Рашит Суняев, Роальд Сагдеев, Назип Зиганов, Софья Губайдуллина» [Харис, 2016, с. 171]. При обращении к таким темам Р. Харис призывает бережно обращаться как с неподтвержденными фактами, так и с отдельными личными выводами, руководствуясь принципом документальной достоверности.

Рецензия «Жанга кадалган сораулар» («Душераздирающие вопросы») написана по поводу публикации цикла «Адәм баласы»

(«Адамово дитя» / «Человеческое дитя») Мухаммада Мирзы. Р. Харис характеризует поэта как «одного из современных поэтов, который с удовольствием использует и развивает короткие стихотворные формы». Здесь подчеркивается, что мотив «через рассуждения о прошлом и настоящем думать о будущем человечества» является центральной линией всего цикла. В связи с оценкой книги М. Мирзы Р. Харис делится своими теоретическими размышлениями о жанровых особенностях короткого стихотворения, о присущей ему образности, которая требует большого опыта и мастерства в литературном творчестве: «негибкая форма стиха» («твердая форма стиха»), «гибкая форма», пятистрочные строфы, четырехстрочные строфы, логические ассоциативные связи между первой и второй строками и конечными строками, метафоры и т. п. Критик указывает и на то, что в цикле поэмы среди прекрасных, совершенных коротких стихов есть и неудачные. Отмечая, что в стихотворении важнее содержание, чем форма, подчеркивает, что неестественность в стихотворных строчках мешает ему занять достойное место на поэтическом небосклоне.

Проблемам литературного мастерства, «литературной школы», наставничества Р. Харис посвящал специальные статьи, свое отношение к этим темам также высказывал и с других статей.

«Литературное наставничество» может заключаться в оказании помощи молодому человеку, обладающему писательскими способностями, в творческом подходе, ориентации, углублении идейного содержания произведения, выявлении направлений художественного мышления, обогащении описательными приемами и средствами. Р. Харис отмечает, что его литературным наставником, а также пришедших в литературу в середине 1960-х годов Р. Гаташа, Г. Рахима, Р. Мингалима, Р. Файзуллина был Сибгат Хаким [Там же, с. 359]. Р. Харис, который по условно-романтической форме мышления близок к Дэрдмэнду, по гражданской позиции, общественно-философским изысканиям, языково-стилевым особенностям, иронии – к Г. Тукаю, при этом одним из своих наставников считал Мустая Карима.

Башкирскому поэту, писателю и драматургу он посвящает обзорные статьи: «На тропу, по которой проложены стихи (К 85-летию Мустая Карима)», «Искра Мустая Карима (К 90-летию со дня рождения)» (2009), «Поэт не должен рисковать (Скучая по своему наставнику Мустаю Кариму)» (2006) и воспоминания «Брось свой

бег, волна! (Уходим в Буинск)» (1972). В них автор создает литературный, психологический портрет своего наставника – выдающегося творца Мустая Карима. Здесь М. Карим раскрывается как человек с богатым жизненным опытом, гуманный по своей природе, глубоко информированный, философски проникательный, удивительно наблюдательный, умеющий «сохранять баланс остроты и вежливости в языке – остроумный». Кроме общечеловеческих, философских, литературных проблем, в построенном по дороге диалоге затрагивается и вопрос литературного наставничества. Р. Харис пишет о своем наставнике следующим образом: «мне ближе всего творчество Мустая Карима, которому нет равных в искусстве донести мысли, образующееся из соединения истории, политики и философии, чтобы было понятно даже людям с низким уровнем образования, или, другими словами, в умении соединять серьезность политических собраний и искренность застолья друзей в своих стихах» [Там же, с. 301].

Целый ряд публикаций критика посвящен ученым, открывшим страницы истории татарской литературы, теории литературы и литературной критики, обогатившим ее новыми научными концепциями, научными открытиями. В проблемной статье «Мастер литературного анализа (взгляд на творчество Талгата Галиуллина)» рассматриваются пути и принципы оценки литературного явления видного литературоведа Т. Галиуллина. Автор статьи высоко оценивает ширококомасштабную деятельность Т. Галиуллина в присущем себе стиле, сравнивая его деятельность с «разросшимся густым ветвистым ивой-тополем (тал-тирэк)» как в области литературоведения, так и в литературной критике, в качестве прозаика, педагога, методиста, как творца, оказавшего серьезное влияние на духовный прогресс татарского народа» [Там же, с. 121].

Размышляя об истоках и корнях научной деятельности Т. Галиуллина, Р. Харис подчеркивает, что он раскрыл научную проблематику связи устного народного творчества с профессиональной литературой. В статье «Родники поднимаются из глубин» критик положительно отзываясь о выводе ученого о том, что «татарская профессиональная литература приобрела свой неповторимый облик, именно благодаря тому, что она развивалась на основе богатейшего фольклора».

Р. Харис, написавший более 40 поэм и поэтический роман, перечитал теоретическую статью Т. Галиуллина «Пути развития поэмы»

(1970-е гг.), в которой тот исследовал проблемы жанра и пути развития поэмы в татарской литературе. Хотя труд был написан еще в начале 1970-х годов, отмечает, что освещенные в нем проблемы не теряют актуальности и сегодня. Из множества приведенных определений жанра поэмы Р. Харис находит удачным определение и деление на жанры, сделанные Т. Галиуллиным. Он, как известно, объединяет поэму в два направления – эпическое и лирическое. Критик отмечает, что автор пишет о следующих тенденциях развития татарской поэмы: «продолжение традиционной поэмы, основанной на сюжете, повествовании событий, через внутреннюю борьбу»; появление рядом с ней поэмы со свободной композицией, посвященной описанию мыслей и переживаний личности, стремящейся к стиливому разнообразию, избегающей готовых схем; стремление к плотности мысли поэм и др.

Вторая часть труда «Мастер литературного анализа» посвящена критической деятельности Т. Галиуллина. Издавший еще в начале 1970-х годов книгу критических статей, он и сегодня является одним из лидеров в этой области. Р. Харис высоко ценит его как творческую личность, которая «смогла создать новое, совершенное единство», сочетая в себе редкую научную и критическую деятельность. С его точки зрения, в этом единстве к эрудиции автора присоединяются и темперамент, и эмоциональная сила, и личные взгляды, исходящие из жизненного опыта. Исходя из принципов и взглядов критика на оценку литературных произведений, Р. Харис рассматривал его как представителя философской критики [Там же, с. 125]. Р. Харис выделяет следующие особенности критики Т. Галиуллина: акцентирование внимания читателя на положительных, удачных сторонах произведения, то есть на воспитании человека в духе прекрасного; восприятие каждого литературного произведения как отражение мира души писателя; проникновение через психологию персонажей в творческую психологию самого поэта. Как видно, Р. Харис, обладая литературным вкусом, как представитель эстетической и философской критики еще более расширяет и обогащает новыми темами функции литературной критики.

По мнению Р. Хариса, Т. Галиуллин – «ученый с широким кругозором, понимающий современные тенденции, а также настоящий критик, глубоко знающий мировую литературу и науку о литературе, умеющий образным языком аргументировать и логически, увлекательно излагать свои мысли» [Там же, с. 126]. В этих

двух статьях создается портрет литературного творчества Т. Галиуллина.

Обязанности литературного критика Р. Харис определяет как «не столько нравоучение писателю, сколько пропаганду литературного произведения, углубление просвещения читателя, воспитание его эстетического и нравственного сознания» [Там же, с. 124]. В отдельных статьях Р. Харис поднимает проблему рецептивной критики, восприятия читателем литературного произведения как объекта исследования. В рецензии на книгу Ш. Махмудова-Анака «Юл өстендә кояш» («Солнце над дорогой») критик отмечает, что для понимания стихов поэта, связанных друг с другом ассоциативными нитями, необходима высокая интеллектуальная подготовка, эрудиция читателя: «Каждое прочитанное стихотворение тянет свою ассоциативную нить к мозгу читателя. Из этих нитей одновременно получается простая и сложная вышивка. Конечно, это творчество не для каждого читателя. Для того, чтобы воспринимать стихи Махмудова, читателю необходимо быть достаточно подготовленным, интеллектуально эрудированным» [Там же, с. 203].

К этой тематической группе относится вступительная статья Р. Хариса «В поисках пути (Фоат Галимуллин)» (2005), написанная к книге Ф. Галимуллина «Время поисков» [Галимуллин]. В статье, посвященной поэтическим проблемам литературной критики, разбавленной теоретическими мыслями, отмечаются основные черты научной и критической деятельности Ф. Галимуллина. Подчеркивается, что особенностями его научных и критических трудов являются умение быть надежным посредником между литературным произведением и читателем, отстаивать чистоту литературы, очищать литературоведение и науку о литературе от остатков вульгарного социологизма, который ощущается и сегодня. Критик указывает на такие принципы оценки литературных произведений пера ученого, как «высокая нравственность, совершенство языка и формы, глубокий смысл» [Там же, с. 268].

Рецензия Р. Хариса «У истоков тюркской „Юсуфнамэ“ (Нурмухамет Хисамов)» написана на монографию крупнейшего знатока творчества Кул Гали, автора многочисленных книг о великом поэте, вышедших на разных языках, Н. Хисамова «Кул Гали и тюркская Юсуфнамэ» [Хисамов]. Отмечается, что объектом оценки научного труда являются поэма, оказавшая влияние на нравственность, эстетический вкус, традиции нашего народа на протяжении веков

«Киссаи Юсуф К. Гали» и ее разновидности текстов. Отмечается, что композиция труда организована таким образом, чтобы достичь поставленной цели, что основными особенностями разных текстов являются фактура источников и текста, центральные герои и идейно-философская проблематика и что они рассматриваются в аспектах общих и индивидуальных особенностей. Подчеркиваются шесть технологий создания текстов, которые подтверждаются произведениями поэтов, написавших нэзырэ на «Киссаи Юсуф». В связи с этим мысли Р. Хариса о принципе традиций и новаторства и его научные представления о жанре назира обогащают татарскую теорию литературы. Критик рассматривает монографию комплексно, в разных плоскостях и оценивает этот труд Н. Хисамова как «большое достижение татарской науки и литературной критики».

Сочинение в форме рецензии «Рисуя меняющийся мир (Дания Загидуллина)» продолжает серию работ, посвященных этой проблематике. Работа приурочена к выходу в свет монографии литературоведа Д. Загидуллиной «Изменение картины мира» [Загидуллина, 2006]. Опираясь на точку зрения автора труда, рецензент представляет историю изменения картины мира в татарской литературе с древнейших времен до 1917 года: на смену изображению мира, «построенному» из соединения творческого сознания, четко организованного мифопоэтической и Исламской идеологиями, в просветительской литературе XIX века появляется реалистическая модель мира. С точки зрения автора статьи, «в ее центре начинает жить новый для татарской литературы тип героя, способный на глубокие эмоции, глубоко образованный „страдающий, пропускающий через свою душу философию непознаваемости бытия“» [Харис, 2016, с. 168]. Р. Харис подчеркивает, что картина мира формируется с помощью категорий разного смыслово-философского содержания – бинарных оппозиций.

Рецензент размышляет о возможности дальнейшего развития предмета исследования в монографии, то есть о необходимости изучения дошедших до XXI века моделей изображения мира, в котором живет татарский дух, национальный менталитет. Отмечая влияние формы на модель мира, создаваемую художественной литературой, выявляет новые аспекты темы. При этом Р. Харис подчеркивает, что те или иные новые явления, инородные формы могут творчески развиваться и обогащать искусство слова только при наличии в татарской литературе определенных основ, предпосылок и традиций. Критик придерживался точки зрения,

что на страницах книги, где анализировались произведения Дэрдмэнды, сложилась интересная система, открывшая путь раскрытия величия классического поэта, художника слова и философа, создавшего целую творческую школу. Делается вывод о том, что образ мира, представляющий собой соединение нравственных, эстетических, экономических, духовных, философских, религиозных канон в художественной литературе, является средством сохранения татарской нации, родного языка. В этой серии статей Р. Харис проявил себя как эрудированный, теоретически подготовленный критик и ученый широкого диапазона.

Литературная критика Р. Хариса, как и поэзия, имеет свои особенности. Большинство его работ разного жанра невелики по объему, но краткость не вредит глубине мысли, широте оценок и суждений. Выражаясь его же собственными словами, критические работы Р. Хариса являются «соединением научности и чувственности». Выразительности, ясности оценок критик достигает через удачно использованные метафоры, сравнения, символы и литературные детали. Это качество стиля Рената Хариса, являющегося представителем писательской критики, отмечает и Т. Галиуллин: «Статьи Р. Файзуллина, А. Тимергалина, Р. Хариса, Р. Батуллы, Р. Гаташа, З. Мансурова характеризуются образным стилем, беглым языком, национальным чувством, определяющим менталитет каждого народа, отражающим художественное единство формы и содержания» [Галиуллин, с. 197].

Предмет исследования, поставленный в центре критических статей, Р. Харис рассматривает и оценивает не только в рамках татарской, российской литературы и искусства, но и в масштабах тюркского мира и шире – в мировом масштабе. Образный, понятный язык, заключающий в себе единство мысли и чувства, богатство метафорических образов, поднимает его критические тексты на уровень литературного произведения. Одним из достоинств критики Р. Хариса является перспективность дальнейшего изучения и комментирования анализируемой области.

Подводя итоги, нужно отметить, что статьи, характеризующиеся научностью, богатством фактологического материала, аналитическими выводами, позволяют перевести критику Р. Хариса из рамок «писательской критики» на уровень «профессиональной критики». Статьи критика, которым присуще богатство тематики и проблематики, становятся площадкой для обсуждения и аналитических выводов вокруг

актуальных литературно-художественных, общественных, национальных, философских проблем.

В этом виде деятельности Р. Хариса рассматриваются рецензии, статьи монографического, теоретического, проблемного характера, литературные обзоры, эссе, литературные воспоминания и другие жанры. Деятельность поэта в области литературной критики, помимо оценки и пропаганды литературного произведения, вносит большой вклад в развитие этого рода, в понимание и освоение поэтических проблем, определение места татарской литературы в истории мировой культуры.

Список литературы

- Нагуманова Э. Ф.* Современная татарская поэзия в переводе на русский язык: к постановке проблемы // *Tatarica*. 2017. № 1 (8). С. 63–82.
- Хасанова Ф. Ф.* Поэзия Рената Хариса: монография. Казань: Изд-во «Школа», 2005. 260 с.
- Хасанова Ф. Ф.* Поэт и Время: монография. Казань: Изд-во МО и Н РТ, 2010. 298 с.
- Галимуллин Ф. Г.* Эзлэнү вакыты: эдәби тәнкыйть мәкаләләр, публицистика, әңгәмәләр, ижат портретлары. Казан: Мәгариф, 2005. 247 б.
- Галиуллин Т.* Герой эзлим (Р. Харисның «Исемсезләр» шигъри романы үрнәгендә) // *Әдәбият – хәтер хәзинәсе: Укытучылар, педагогия колледжлары һәм югары уку йортлары студентлары өчен кулланма*. Казан: Мәгариф, 2008. Б. 171–189.
- Галиуллин Т. Н.* Шигърият баскычлары: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан: Мәгариф, 2002. 231 б.
- Галиуллин Т.* Ренат Харис // *Татар әдәбияты тарихы: сигез томда: 6 т.: 1960–1980 еллар (төз. Р. Ф. Рахмани; фән. мөх. Д. Ф. Заһидуллина, Ә. М. Закиржанов)*. Казан: Татар кит. нәшр., 2018. Б. 394–411.
- Даутов Р. Н., Рахмани Р. Ф.* Эдипләребез: библиографик белешмәлек: 2 томда: 2 том / төз. Р. Н. Даутов, Р. Н. Рахмани. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 735 б.
- Закиржанов Ә. М.* Татар әдәбият белеме: традицияләр һәм үсеш тенденцияләре. Казан: ТӘҺСИ, 2018. 352 б.
- Заһидуллина Д. Ф.* Дөнья сурәте үзгәру: XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләр: Монография. Казан: Мәгариф, 2006. 191 б.
- Заһидуллина Д. Ф.* 1960–1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш майданнары һәм авангард эзләнүләр: монография. Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. 383 б.
- Тәлгат Галиуллин: Галим. Остаз. Язучы. Казан: Идел-Пресс, 2008, 256 б.
- Харис Р.* Заман һәм каләм: әдәбият, сәнгать, публицистика: мәкаләләр, истәлекләр, әңгәмәләр = Время и перо: литература, искусство, публицистика:

статьи воспоминания, интервью. Казан: Татар. кит. нәшр., 2016. 366 б.

Харис Р. Сайланма әсәрләр: 7 томда: 7 т.: Мәкаләләр, чыгышлар / төз. һәм кереш сүз авт. Ф. Хәсәнова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 511 б.

Хисамов Н. Ш. Кол Гали һәм төрки Йосыфнамә. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 208 б.

References

Dautov, R. N., Rakhmani, R. F. (2009). *Әdiplәrebez: biobibliografik beleshmälek: 2 tomда: 2 tom* [Our Authors: A Biobibliographic Reference: In 2 Volumes: Volume 2]. Төз. R. N. Dautov, R. N. Rakhmani. 735 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Galimullin, F. G. (2005). *Ezlәny vakyty: әdәbi tәnkyit' mәkalәläre, publitsistika, әңgәmәläre, iяqat portretlary* [It Is Time to Search: Literary Criticism Articles, Journalism, Interviews, Creative Portraits]. 247 p. Kazan, Mәgarif. (In Tatar)

Galiullin, T. (2008). *Geroi ezlim (R. Kharisnyy "Isemsezlär" shig"ri romany җrәgәndә)* [I'm Looking for a Hero (based on R. Harris's poetic novel "Anonymous")]. Әdәbiat – khәter khәzinәse: Ukytuchylar, pedagogiia kolledzhlary һәм iugary uku iortlary studentlary өchen kullanna. Pp. 171–189. Kazan, Mәgarif. (In Tatar)

Galiullin, T. N. (2002). *Shig"riiat baskychlary: Әdәbi tәnkyit' mәkalәläre* [Stairs of Poetry: Articles on Literary Criticism]. 231 p. Kazan, Mәgarif. (In Tatar)

Galiullin, T. (2018). *Renat Kharis* [Renat Kharis]. Tatar әdәbiaty tarikhы: sigez tomда: 6 t.: 1960–1980 ellar (tөz. R. F. Rakhmani; fәn. mөkh. D. F. Zahidullina, Ә. M. Zakirjanov). Pp. 394–411. Kazan, Tatar kit. nәshr. (In Tatar)

Kharis, R. (2006). *Sailanna әsәrlәр: 7 tomда: 7 t.* [Selected Works: In 7 Volumes. Vol. 7]. Mәkalәläre,

chygyshlar. Төз. һәм кереш сүз авт. F. Khәsәnova. 511 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Kharis, R. (2016). *Zaman һәм kalәм: әdәbiat, sәngat', publitsistika: mәkalәläre, istәleklәр, әңgәmәläre = Vremia i pero: literatura, iskusstvo, publitsistika: stat'i vospominaniia, interv'iu* [Time and Pen: Literature, Art, Journalism: Articles-Memoirs, Interviews]. 366 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Khasanova, F. F. (2010). *Poet i vremia: monografiia* [Poetry and Time: A Monograph]. 298 p. Kazan', izd-vo MO i N RT. (In Russian)

Khasanova, F. F. (2005). *Poeziia Renata Kharisa: monografiia* [Renat Kharis's Poetry: A Monograph]. 260 p. Kazan', izd-vo "Shkola". (In Russian)

Khisamov, N. Sh. (2006). *Kol Gali һәм төрки Iosyfnamә* [Kul Ghali and Turkic Yusufnama]. 208 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Nagumanova, E. F. (2017). *Sovremennaia tatarskaia poeziia v perevode na russkii iazyk: k postanovke problemy* [Contemporary Tatar Poetry Translated into Russian: On the Problem]. Tatarica. No. 1 (8), pp. 63–82. (In Russian)

Tәlgat Galiullin: Galim. Ostaz. Iazuchy (2008) [Talgat Galiullin: Scientist. Teacher. Writer]. 256 p. Kazan, Idel-Press. (In Tatar)

Zakirjanov, Ә. M. (2018). *Tatar әdәbiat beleme: traditsiialәр һәм җsesh tendentsiialәre* [Tatar Literary Studies: Traditions and the Trends of Development]. 352 p. Kazan, TӘhSI. (In Tatar)

Zahidullina, D. F. (2015). *1960–1980 ellar tatar әdәbiaty: iaҗarysh мәidannary һәм avangard ezlәnyläre: monografiia* [Tatar Literature in the 1960s and 1980s: Renaissance Areas and Avant-Garde Explorations: A Monograph]. 383 p. Kazan, Tatar. kit. nәshr. (In Tatar)

Zahidullina, D. F. (2006). *Dәn'ia surәte җzgәry: XXiәz bashy tatar әdәbiatynda fәlsәfi әsәrlәр: Monografiia* [Changing the Image of the World: Philosophical Works in Tatar Literature of the Early Twentieth Century: A Monograph.]. 191 p. Kazan, Mәgarif. (In Tatar)

The article was submitted on 15.05.2021

Поступила в редакцию 15.05.2021

Гилазов Тагир Шамсегалиевич,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
tgilazov@bk.ru

Сайфулина Флера Сагитовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
fsaifulina@mail.ru

Gilazov Tagir Shamsagalievich,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
tgilazov@bk.ru

Saifulina Flera Sagitovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
fsaifulina@mail.ru